

Виктория Миргород

Вендетта светлой королевы

16+

Виктория Миргород

Вендетта светлой королевы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Миргород В. Ю.

Вендетта светлой королевы / В. Ю. Миргород — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Если вы считаете, что светлые маги сплошь пушистые зайки, а тёмные - истинное зло, то окажетесь не единственными, кто так думает. Так считает и весь Солтурен, где быть тёмным магом является преступлением против государства и карается смертью. Только кто защитит мирных жителей от полчищ нежити, что ждут своего часа на границах Солтурена? И на что придется пойти маленькой необученной некромантке ради спасения королевства? Вторая книга серии "Пограничье".

Глава 1. Изгнанник

Элли ткнула указательный палец кончиком кинжала. На вид острый, а кожу с первой попытки не проколол. Слабо ткнула. Струсила. Поняла это, разозлилась на себя и резанула так, чтоб уж точно до крови.

В этот раз даже перестарались. Кровь разлетелась брызгами по зеркалу, что, в принципе, не нарушало планов Элли, и по красивому сиреневому платью в кружевах и рюшах, что было уже хуже. Нет, платья не жаль. Просто эту оплошность отец точно заметит, и по голове за такое не погладит.

Суть игры заключалась в том, чтобы добывать информацию не попадаясь. Не оставляя следов и не вызывая подозрений. Впрочем, отец находил ошибки даже там, где их казалось бы не было. А тут такая грубая оплошность. Ведь очевидно, что на своей крови Элли ничего кроме следящего ока, да и то с привязкой на родственника и не особо далеко, сделать не могла. А в случайно порезанный палец никто не поверит.

Хорошо отцу. Он может, помимо прочего, ещё и одежду почистить заклинанием. Элли тоже были доступны некоторые бытовые заклинания, но, конечно, не такого уровня сложности. Всё-таки она ещё не стала инициированным магом. И станет не скоро. Аж через шесть лет. Значит, до того как отец придет, надо будет наложить иллюзию. Просить почистить платье от крови кого-то из взрослых здесь, в здании суда, было бы верхом глупости. Вряд-ли чужим взрослым стоило знать об этих играх в шпионов.

Элли быстро нарисовала на зеркале кровью здоровенный глаз, прилепила к верхнему его веку волосинку отца, снятую утром с его расчёски, прошептала простенькую формулу на привязку к кровному родственнику и уставилась в зрачок. Следящее око давало возможность не только подглядывать, но и подсушивать. И если не инициированный тёмный мог настроить его только на кровного родственника и на небольшом расстоянии в пределах одного здания, то инициированный мог выследить любого и на любом расстоянии, при условии, что у него есть какая-то его частичка, кровь, волосы, ногти, не важно что. Причем наблюдение велось незаметно для объекта. Светлые так не умели. Им для связи через зеркала нужно было согласие того, с кем они связываются и отпечаток ауры. Зато и пользовались они мелом, а не кровью и связь у них была двухсторонняя.

Ну вот, пока копалась, пропустила начало судебного заседания. Уже во всю шёл допрос подсудимого. Элли он показался взрослым, как кажутся взрослыми десятилетним девочкам, все кто ростом с их родителей или выше. А парень был чуть выше отца Элли. Только вот взрослым это его не делало. Что, впрочем, не мешало ему таковым себя считать. Ему было девятнадцать лет. И, не смотря на раннюю инициацию, он ещё даже не закончил обучение.

В том, что он был тёмным, у Элли не возникло никаких сомнений. Его аура не оставляла простора для фантазий на данную тему. Сильный инициированный маг. Причем некромант. А вот это уже редкость. Специализация из разряда запрещенных.

Это не значит, что всем, кто при инициации стал некромантом, сразу блокируют дар. Такая политика привела бы к тому, что темных бы вообще почти не осталось. Просто учат некромантов попутным специальностям, обходя вниманием ту, к которой есть предрасположенность из-за того, что ей пользоваться запрещено. В результате маг получается слабым и мало на что способным.

Откуда же в нем тогда столько силы? Прямо бурлит и выплёскивается через край. Откуда мог взяться настолько молодой обученный некромант? Насколько знала Элли, некромантию объявили вне закона четырнадцать лет назад. Очень странно.

Симпатичный, с темными волнистыми волосами длиной до лопаток, завязанными в хвостик, и большими карими глазами, но какой-то очень уж тощий.

Элли его не знала, а это означало, что парень не из её рода. Всех своих родственников она знала в лицо. Хотя и видела их в живую, а не на портретах, всего один раз, на похоронах матери.

Дело было в том, что Элли с отцом и сестрой жила в столице, а остальные Айвери в своих родовых владениях на севере королевства Солтурен. В красивом черном замке в готическом стиле, со шпилями, стрельчатыми арками и окнами с витражами из цветного стекла. Замок Айвери понравился Элли даже больше, чем королевский дворец с его обилием украшений в виде лепнины, полуголых статуй, колонн и расписанных потолков. Жаль только – причина для приезда туда была не из приятных.

Ну вот, опять отвлеклась на не пойми что и пропустила вопрос прокурора. А ведь отец потребует подробный пересказ судебного разбирательства.

– Но ведь мои эксперименты никому не навредили, – говорил между тем подсудимый. – Я не поднимал погосты, не приносил никого в жертву, я всего лишь учился извлекать память из костей умерших. Между прочим, такие умения оченьгодились бы в криминалистике. В некромантии вообще много полезных практик.

– Молчать! – Неожиданно сорвался на фальцет прокурор. Светлый маг да ещё и эмпат. Эту братию невозможно обмануть. Эмоции сразу выдают правду. Только вот и сами они излишне эмоциональны. – Не тебе судить, что полезно, а что нет! Некромантия запрещена законом. А ты ещё и вор! Ты украл из тайного хранилища королевской библиотеки книги, описывающие запрещённые ритуалы.

– Ну разумеется, – усмехнулся не состоявшийся некромант, – надо было просто дать им там сгнить. Какую же великую ценность я, оказывается, украл. Особенно ценна, видимо, была плесень, покрывавшая эти книги.

– Надо было просто сжечь их сразу, когда запретили некромантию, а не хранить и не вводить в искушение “умников” вроде тебя. – Отозвался прокурор. – А теперь мы будем вынуждены, из-за страсти некоторых индивидуумов к хранению ненужных вещей, казнить ещё одного темного. – И добавил, уже обращаясь к отцу Элли, который выступал в роли судьи. – Вина подсудимого полностью доказана. Он признался и в краже запрещенных книг из тайного хранилища королевской библиотеки, и в изучении не менее запрещенных практик при помощи этих книг. Наказание за эти преступления предусмотрено только одно.

Произнося последнюю фразу, прокурор смотрел в глаза отцу Элли и ехидно улыбался. Определенно излишне эмоционален. Совсем не умеет сдерживаться.

– Подсудимый Рикардо Миральди, суд признаёт вас виновным в похищении частной собственности короля, а конкретно четырех книг из его библиотеки и в попытках самостоятельного обучения некромантии и приговаривает к смертной казни через сожжение на костре. – Сказал судья. – Вам понятен приговор?

– Да. – сипло выдавил из себя подсудимый.

Элли даже показалось, что он сейчас расплчется, но нет. Бедняге хватило самообладания, чтобы сохранить лицо. Он только скрипнул зубами и ещё выше вздернул подбородок.

– Приговор будет исполнен завтра на рассвете. Заседание окончено. – Сказал отец Элли и вышел из зала суда, даже не дождавшись пока подсудимого уведут стражники.

Элли достала из сумочки флакон со спиртом и чистую тряпку, и быстро вытерла с зеркала следы своего нехитрого колдовства. Тряпку бросила в горящий камин, флакон положила обратно в сумку, а на платье наложила простенькие чары, маскирующие пятна крови. Она закончила за пять минут до того, как отец вошёл в кабинет. Впрочем, в этот раз, он не стал читать нотаций. Окинул комнату и Элли блуждающим взглядом, кивнул каким-то своим мыслям, походя очистил ее платье заклинанием, взял за руку и повел на выход. Девочка прекрасно знала, что, когда отец в таком состоянии, с вопросами к нему лучше не приставать и шла молча. Они вышли из здания суда. Снаружи их уже ждал экипаж. Отец помог Элли забраться внутрь и сел рядом с ней.

– Пап, ты чем-нибудь поможешь тому некроманту? – спросила Элли шёпотом на ухо, когда они тронулись.

Подслушивания можно было не опасаться. Кучер не мог их услышать, а внутри кареты они были вдвоем. Но Элли почему-то нервничала и боялась говорить громко. Конечно, кто-то из темных мог наблюдать через следящее око. Но скрываться от темных и не требовалось. Среди них у клана Айвери, пока что, не было врагов.

– Я постараюсь, Элеонора. – вздохнул Джереми Айвери.

– Почему ты не защитил его на суде? Ты же хотел. Я видела.

– Выбор был невелик: либо осудить мальчишку, либо высказаться в защиту некромантии и поставить под удар уже себя, а за одно, и весь наш клан, раз уж я глава рода. А теперь посиди тихо, мне надо подумать.

Элли отодвинулась и насупилась, но не забыла незаметно снять с пиджака отца ещё одну волосинку. Всё-таки очень хотелось знать, как он собирается спасти того парня теперь, если не смог ничем ему помочь в суде, где был, как ей казалось, главным. Впрочем, подсмотреть дальнейшее развитие событий Элли не удалось. Отец отвёз её домой, прежде чем отправиться в королевский дворец. А создавать следящее око, работающее на таком расстоянии, она ещё не умела.

Высадив дочь у своего особняка и сдав на руки дворецкому, Джереми поехал к королю. Благо, положение верховного судьи давало возможность добиться аудиенции сразу, без полугодового ожидания высочайшего соизволения. К тому же, с королем его связывали не только деловые отношения. Все-таки когда-то Джереми внёс немалую лепту в то, чтобы посадить этого самого короля на трон.

Джереми нашёл Ричарда Стаута в его кабинете, где он, собственно, и проводил большую часть времени. Король пил вино. И, очевидно, это был далеко не первый бокал. Частое явление в последнее время. И это значительно усложняло задачу.

– Джерри, – протянул король, окинув друга мутным взглядом, – Ты пришёл составить мне компанию?

– Не совсем, – вздохнул Джереми, – Я пришёл просить у тебя помощи.

– Проходи, садись и выпей со мной. Ненавижу пить в одиночестве.

Джереми налил себе вина и уселся в кресло.

– Твое здоровье. – Сказал он. – Я хочу попросить тебя о королевском помиловании для того, кого я был вынужден сегодня осудить на смертную казнь.

– Вот как! И кто же этот бедолага?

– Рикардо Миральди.

– Хм... И что он сделал?

– Украл учебники по некромантии из твоего архива и учился по ним. Тихо, мирно, никому не причиняя вреда, но при этом довольно продуктивно. Для самоучки действительно впечатляющие результаты.

– Некромантия запрещена.

– Неужели. А я и забыл. А ты не забыл, что я тоже некромант? Как и Стефан Миральди, который воевал за тебя так же как и я. Между прочим, он назвал сына в твою честь. Или от того, что отказался жить в столице, он перестал быть твоим другом? Твоя жена запретила нам пользоваться даром и учить детей родовой магии, и мы с этим смирились, но ты не находишь, что убивать наших детей это уже перебор?

– Моя жена... Для Лилит это не перебор, поверь. Но мы не доставим ей такой радости. Будет мальчишке королевское помилование. И за дочерей не переживай. Я ещё в состоянии защитить своих друзей.

– Очень на это надеюсь. Кстати о детях, может ты все же выберешь какой-нибудь менее опасный для моих девочек способ досадить Лилит, чем помолвка твоего сына и моей дочери?

– Не зли меня, Джерри. Сколько можно возвращаться к этому вопросу? Милена станет принцессой, а мы наконец породнимся. Я и так пошел на уступки, выбрав твою младшую дочь, вместо старшей. Ты ничего не теряешь, твоя наследница останется в клане. Хватит уже об этом. Помолвка состоялась. Состоится и свадьба. Тема закрыта.

– Лилит костями ляжет, но не допустит этого брака.

– Лилит ничего не решает.

– И однако же, у нас уже за некромантию жгут на кострах. И не надо мне говорить, что это было твоё решение.

– Что сделано, то сделано. Причём, без малого пятнадцать лет назад. А ты всё ноешь! Как же я устал от твоего бесконечного нытья!

– В таком случае, я тебя оставлю. Развлекайся. Только про мальчишку Миральди не забудь.

– Я ещё не впал в маразм, чтобы о таком забыть.

– В маразм может и не впал, но запой немногим лучше. – Пробурчал себе под нос Джереми Айвери, выходя из кабинета короля.

И чуть не столкнулся с королевой, направлявшейся в этот кабинет. Оставалось лишь надеяться, что Ричард Стаут не изменит своего решения помиловать сына старого друга и союзника, после разговора с женой. Разумеется Лилит приложит максимум усилий для того, чтобы навредить Рикардо.

Когда Ричард завоёвывал и объединял двенадцать герцогств, ныне входящих в состав королевства Солтурен, было пролито немало крови. По приказу Ричарда Стаута казнили всю семью Лилит, после чего он женился на ней, тем самым узаконив свои притязания на трон самого крупного из герцогств, вошедших в состав нового королевства. И во всех этих завоеваниях Лилит винила четыре клана темных боевых магов. Именно они были основной ударной силой армии Ричарда. И лишь благодаря им, удалось объединить мелкие враждующие герцогства в одно большое королевство. А, поскольку у королевы не было возможности навредить самому королю, она старательно и весьма успешно вредила его союзникам. Когда-то юная и прекрасная принцесса, светлый маг, целитель посвятила свою жизнь мести ненавистному супругу, убившему ее родственников, и всем его друзьям заодно. Так что у Джереми были очень веские основания, для того чтобы опасаться королевы. И все же он надеялся, что король защитит от нее сына их общего друга.

Элли встала затемно. Она ни секунды не сомневалась в том, что отец не пустит её на площадь, на которой проводятся казни. Он обязан был там присутствовать, а вот присутствие дочери обязательным не было. И если в суд он брал ее с собой, то казни считал слишком жестоким зрелищем для ребенка. С другой стороны, он обещал позаботиться о том, чтобы казни не было. И Элли очень хотелось убедиться в том, что ему это удалось. Она желала знать, чем закончится вся эта история с некромантом самоучкой. Площадь была слишком далеко от особняка Айвери, чтобы посмотреть, что там будет происходить глазами отца через следящее око. И, пожалуй, это был последний раз, когда Элли жалела, что она ещё неиницированный маг.

Элли заплела свои короткие (чуть ниже плеч) белобрысые кудряшки в куцую косичку, что считалось мужской прической, оделась в простые штаны и рубашку. Такую одежду носили мальчишки. Дети слуг, работающих в особняке. У одного из них она этот костюм и купила за два золотых, заплаченных скорее за молчание, чем за саму одежду. Потому что стоили эти тряпки, от силы, пару серебряных. Впрочем, отец все равно знал об этом маскараде. Порой у Элли возникало ощущение, что от него вообще невозможно что-то скрыть. Однако, прямого запрета на игры с переодеванием он не накладывал, чем выражал молчаливое одобрение действиям дочери.

Джереми Айвери воспитывал старшую дочь исходя из того, насколько непростое время сейчас было для темных магов. Элли должна была стать некромантом после инициации, в этом не было никаких сомнений, и отец делал все возможное чтобы, несмотря на свой дар, она смогла сохранить себе жизнь.

Одевшись, Элли вылезла в окно, уцепилась за виноградную лозу, оплетавшую водосток, и быстро спустилась вниз. Мелкой даже для своих десяти лет, худенькой и лёгкой девочке, эта шаткая конструкция послужила в качестве лестницы далеко не впервые. Более того, у Элли даже был ключ от калитки на заднем дворе, которую, в отличие от главного входа, никто не охранял. Она тенью проскользнула вдоль забора, бесшумно открыла калитку и, никем не замеченная, покинула двор. Элли до сих пор с содроганием вспоминала, с каким ужасающим скрипом эта калитка открылась в первый раз. Впрочем, девочка в тот же день решила эту проблему, хорошенько смазав петли.

Ссутулившись и глядя в землю, в надежде, что это поможет ей стать ещё незаметнее, Элли быстрым шагом пошла в сторону площади. Никто и не думал ее останавливать. Несмотря на ранний час, на площади быстро собиралась толпа. К столбу, у которого уже был сложен костер, Элли не пошла. Вместо этого она взобралась на постамент и уселась у ног статуи с весами в руке и завязанными глазами, изображающей воплощение правосудия. Статуя эта была достаточно далеко от места казни. При этом, с постамента, Элли это место отлично видела, как и помост, с которого будут оглашать приговор.

Ждать пришлось недолго. Сначала появились король с королевой, прошли по помосту и уселись на свои места. Следом за ними вышел совет министров в полном составе. Отец Элли тоже в него входил. Их сопровождали стражники и палач. Последним вывели осужденного.

Джереми снова зачитал приговор, после чего предложил осуждённому сказать последнее слово.

– А смысл? – Криво усмехнулся он. – Хотя, пусть так. Скажу. Я никому не причинил вреда, тем не менее, согласно системе правосудия нашего государства, я заслуживаю смерти. Только вот кто защитит это государство, когда вы уничтожите всех подобных мне? Кто будет ловить убийц, поддерживать порядок и истреблять нежить лезущую с черной пустоши? Вы так уверены, что справитесь без нас? Ну что ж, удачи. А теперь можете меня убить.

– Убивать тебя, собственно, никто не собирается. – Отозвался король. – Я, в любом случае, планировал тебя помиловать. В счёт былых заслуг твоего отца перед короной. А вот на счёт черной пустоши, это ты верно подметил. Стражей границы всегда не хватает. Вот туда ты в ссылку и отправишься. И, закон есть закон, а ты его преступил. Так что сегодня вместо казни тебе заблокируют дар. Можешь не благодарить. Джереми, приступай. Лучше тебя с этой задачей не справится никто.

– Прямо здесь? – Удивился отец Элли.

– А что тебя не устраивает? Знак можешь начертить вот тут. Насколько я помню, места вполне достаточно, так что приступай.

– Для полноценного обряда нужны ещё свечи. У меня нет их с собой. Ещё нужны кубок и кисть. Или мне пальцем знак рисовать?

– У меня все есть. – Сказала королева Лилит, протягивая ему кубок, кисть, одну белую, две красных и две чёрных свечи.

Светлые маги тоже использовали для своих обрядов свечи, но не такие. Бесцветные, гораздо более тонкие и из чистого воска без примесей. Эти же свечи явно были предназначены для тёмного колдовства. А значит, в отличие от отца Элли, королева прекрасно знала, какую форму нынче примет “милосердие” ее супруга, и не собиралась давать Джереми отсрочку, тем самым оставляя ему шанс переубедить короля и выпросить для мальчишки настоящее помилование.

Король Ричард протянул Джереми кинжал. Отец Элли взял его, быстро полоснул запястье и подставил под него кубок. Наполнив его примерно до половины остановил кровь заклинанием и, макая в кубок кисть начал чертить знак. Пятиконечную звезду вписанную в круг. Потом расписал функции каждого луча и в конце расставил по вершинам свечи.

– Иди сюда. – Сказал он Рикардо, имя которого Элли уже давно мысленно сократила до Рика.

Парень подошёл и стал в центр знака. Джереми зажёл свечи, тяжело вздохнул и начал читать заклинание постепенно уводя Рика за собой в транс. Весь ритуал продлился не меньше часа. Не простое это дело – копаться в чужой ауре. В результате юный маг лишился своего дара, а старший опустошил резерв и шатался от усталости. Рика увели стражники.

Отец Элли ушел сам вместе с остальными советниками короля вслед за Ричардом и Лилит Стаут. Прежде чем окончательно скрыться из виду, он все же встретился взглядом с дочерью, давая понять, что она не осталась незамеченной. А раз заметил он, значит не исключена вероятность, что заметили и другие. Плохо. Очень плохо.

Элли прыгнула с постамента статуи правосудия и направилась домой.

Отец вернулся только к ужину. В мрачной задумчивости он разглядывал Элли, будто видел впервые. Механически пережёвывал еду и буравил дочь тяжёлым взглядом. А она не смела открыть рот, хотя в голове роились десятки вопросов. Наконец, он видимо что-то решил.

– Поговорим.

Слово камнем упало в тишине обеденного зала.

– Элеонора, тебе придется выбрать себе профессию не относящуюся к гос структурам, и ты никогда не станешь инициированным некромантом. Если к шестнадцати годам ты не определишься с выбором, я сделаю его за тебя. Потом мы изобразим ссору, и я изгоню тебя из рода. А ты поедешь учиться в университет.

– Почему?!

– Потому что я хочу, чтобы ты выжила! Ты видела, что сегодня произошло. Я не хочу, чтобы тебя постигла та же участь. На границе с черной пустошью Рик, в своем нынешнем состоянии, не протянет и года. Там и полноценные маги долго не живут. Отголоски магической войны плохо влияют на психику. К тому же, через горный кряж постоянно лезет всякая нечисть, а порой и нежить. Эманации дикой магии принимают самые неожиданные формы. Вот если бы ему оставили дар, была бы и возможность выжить и польза немалая, а так это просто отсрочка казни.

– Папа, но ведь я так много уже умею! Я хочу быть магом! Я даже знаю несколько заклинаний, которые смогу применить только после инициации.

– Ты меня вообще не слышала?

– Слышала! – Элли шмыгнула носом. – Слышала, что ты решил меня изгнать!!!

– Элли, это для твоего же блага. Я лишь пытаюсь тебя защитить. К тому же, изгнание не будет настоящим. Мы с тобой продолжим общаться. А ты получишь возможность учиться в университете любой профессии, которую выберешь сама. И не будешь там изгоем, каким была бы, оставаясь дочерью и первой наследницей самого сильного из ныне живущих некромантов. Официальное изгнание из рода даст тебе свободу.

– Раньше ты говорил, что из меня получится очень сильный маг.

– Получился бы даже сильнее меня. Но, чтобы сделать из тебя полноценного некроманта, нужно время и хорошее укрытие. Ни того ни другого у меня нет. А обучить только разрешенным побочным умениям и подставить тебя под удар, как слабого, но все же некроманта, я считаю нецелесообразным.

– Почему бы мне не поехать в родовой замок? Учителя там найдутся.

– Во-первых учителя эти будут не твоего уровня, и многому они тебя не научат, потому что сами не умеют, а библиотеки мы лишились, когда вышел запрет на некромантию, а во-вторых, если ты уедешь сразу после инициации в родовой замок, всем станет понятно, зачем ты туда поехала. Это все равно что прямым текстом заявить: “Мы плюём на законы и будем обучать некроманта всему, чему он сможет научиться”. Так что, я просто не вижу для тебя другого выхода. Конечно мне хотелось бы, чтобы ты продолжила дело нашего рода, но твоя жизнь гораздо дороже. Ладно, Элли, не забивай себе голову сейчас. У тебя шесть лет на раздумья. Успеешь ещё решить, кем хочешь стать. Может даже найдешь что-то интереснее магии.

– На счёт Рика, – внезапно вспомнила Элли, – ты как-то говорил, что блок с дара можно снять. Может на границе ему с этим помогут?

– Нет, – вздохнул отец, – не помогут. Даже если бы решились послушаться приказа короля, у них нет некромантов равных мне. Снять с него блок могу только я. Менее сильный маг не справится.

– Жалко. А может ты снимешь?

– Если бы мне представился шанс сделать это и остаться незамеченным, я бы снял. Но такого шанса у меня пока нет, и я не хочу на костёр. Может быть эта возможность нам представится позже. В конце концов, необратима только смерть. Наши дороги ещё могут пересечься. Главное, чтобы он дожил до этого момента.

Глава 2. Изгнание

Элли уже битый час валялась в кровати тщетно пытаясь уснуть. Мысли роились в голове не давая ни секунды покоя. Впрочем, причина перевозбуждения была достаточно веской. Завтра был ее шестнадцатый день рождения, а так же совершеннолетия. И тот самый день, когда она должна будет прилюдно поругаться с отцом и отказаться проходить инициацию. А он должен будет изгнать ее из рода. Просто не будет. Хотя бы потому, что так, как хочет это выставить отец, они никогда не ругались. В их семье вообще не было принято орать друг на друга. Даже с сестрой Элли умудрялась наладить конструктивный диалог. Хотя эта, вечно задирающая нос из-за того что помолвлена с принцем, тринадцатилетняя соплячка могла взбесить кого угодно. Постоянно строила из себя не понятно что, при том что принца своего видела только один раз издалека на официальном приёме и даже с ним не разговаривала.

Сцену ссоры, точнее реплики Элли в этой сцене отец выдал ей ещё месяц назад записанными в свитке. Она их, естественно, выучила так, что даже спросонья среди ночи могла повторить без запинки. К тому же они с отцом несколько раз репетировали эту сцену, отрабатывая интонации, жесты и мимику. Но все равно Элли казалось, что весь этот фарс выглядит жутко ненатурально. И вообще она считала, что умение лгать, это врождённый талант, которым, увы, не обладала. Приближения дня своего совершеннолетия Элли ждала с ужасом. Ей казалось, что их спектакль с треском провалится. А ещё было досадно, что не получится стать магом. Конечно специализация артефактора, которой Элли собиралась учиться в университете, была ей интересна, но каких дел можно было бы наворотить на стыке артефакторики и некромантии, если бы можно было пройти инициацию. У Элли даже было несколько задумок в этом ключе. И в принципе, она могла их осуществить и без инициации, но вложив в это дело в десятки раз больше усилий и времени. Тянуть из себя дар по капле вместо того, чтобы окунуться в полноводную реку и зачерпнуть сразу столько, сколько нужно. Специализацию Элли себе выбрала практически сразу после того как узнала, что магом ей не быть. Ещё шесть лет назад. И все это время готовилась к поступлению. Гувернантка, занимавшаяся с ней до этого, не могла обеспечить тот уровень знаний, который требовался Элли. Поэтому отец предоставил дочери всю необходимую литературу, и сам разъяснял непонятные моменты. А на попечение гувернантки перешла младшая сестра Милена. И вот настал момент истины. Вступительных экзаменов Элли не боялась. Учеба давалась ей легко. Завтрашний бал с имитацией скандала был куда страшнее. За всеми этими переживаниями, заснула Элли только под утро. Одно уте-

шало – разбудили её ближе к полудню. Отец, прекрасно видевший её состояние вечером, приказал слугам дать ребенку выпасться.

Элли встала, накинула халат и спустилась в купальню. Большую часть этого помещения занимал огромный прямоугольный бассейн с холодной водой, в котором можно было плавать. Помимо него присутствовали: парилка, душевая и маленький бассейн с горячей водой. Обычно Элли нравилось поваляться как раз в этом последнем бассейне, но сейчас она была слишком взвинчена. Ей требовалось действие. Поэтому девушка ограничилась душем, подсушила волосы над горячими камнями в парилке, благо мягкие, тонкие не особо густые и даже не длинные блондинистые кудри сохли просто моментально, и побежала дальше по своим делам. Быстро перекусила на кухне куском восхитительно пахнущего пирога с мясом, только что снятого кухаркой с противня. Там полным ходом шли приготовления к празднику. Что-то бурлило, шипело, шкварчало, всюду носились слуги.

Там же на кухне Элли поймала первую попавшуюся служанку и потащила к себе в комнату. Горничных у них с сестрой не было, и обычно они одевались сами, как и убирали в своих комнатах, при том что отец никогда не был стеснен в средствах. Это была не экономия, а элемент воспитания. Но бальное платье подразумевало наличие корсета, да и шнуровка на спине на самом платье не располагала к попыткам одеться самостоятельно. Оно безусловно было красивое: атласное, золотого цвета, расшитое жемчугом, с открытыми плечами и пышной юбкой, но при этом зверски неудобное.

Служанка помогла Элли зашнуровать корсет, а потом и платье, и занялась волосами. Благо традиционная женская прическа не подразумевала строительства дома на голове и сделать её не составляло особого труда. Волосы разделяли на прямой пробор, зачесывали к вискам, с висков поднимали и закручивали наверх, концы жгутов закрепляли заколками на макушке, а всю оставшуюся шевелюру накручивали специальными щипцами, которые грели в пламени камина. Впрочем, последнего этапа экзекуции Элли удалось избежать, так как её волосы вились от природы. Закончив прическу, служанка ушла, а девушка достала косметику. Как и лицу любой натуральной блондинки, лицу Элли отчаянно не хватало цвета. Светлые брови и ресницы, бледная кожа, светло-серые глаза, бескровные, да ещё и обкусанные на нервной почве в преддверии предстоящего мероприятия тонкие губы. Завершала образ заморыша болезненная худоба. Впалые щеки в шестнадцать лет это уже не нормально, как говорил отец. Но никаких болезней целители у Элли не находили. А свой заморенный вид девушка научилась маскировать косметикой. Затемняла брови светло-коричневым карандашом, красила ресницы черной тушью, наносила на щеки совсем капельку розовых румян, красила губы в натуральный розовато-бежевый цвет, карандашом рисуя четкий контур, благодаря чему они уже не казались настолько тонкими. Этого было достаточно, чтобы сделать из Элли настоящую красавицу. Все-таки черты лица у неё были правильными. Большие глаза, тонкий нос, высокие скулы. Только масть подвела. Вот Милке повезло. Она цветом волос пошла в отца, который был брюнетом, а Элли – в мать блондинку. А ещё Милке повезло с фигурой. В тринадцать лет у нее уже был размер груди больше чем у шестнадцатилетней Элли, что вызывало у последней жгучую зависть.

Элли собралась за два часа до начала приёма. И опять начала себя накручивать. Сцена ссоры, сочиненная отцом, казалась надуманной и нелепой, корсет душил, кринолин не помещался в кресло. Паника нарастала постепенно и, к моменту выхода Элли к гостям, достигла своего апогея. Девушка нервно мерила комнату шагами, в сотый раз повторяя свой текст, руки дрожали, на щеках горел лихорадочный румянец, помада была съедена, а губы обкусаны до крови.

В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в комнату вошёл отец. Джереми окинул дочь недовольным взглядом, бросил: “Возьми себя в руки” и подставил локоть. Элли вцепилась в него как в последний оплот спокойствия. И отец вывел виновницу торжества к гостям. Когда они спускались по широкой мраморной лестнице, покрытой красной ковровой дорож-

кой, взгляды всех гостей были прикованы к Элли. И многие из этих взглядов горели откровенной неприязнью. Даже неинициированные маги отлично чувствовали такие вещи. Ну как же, некромантка доросла до инициации. Новый враг народа образовался. И за что такая ненависть? Только из солидарности с королевой, которой даже здесь нет? Ну да, темные маги действительно были основой армии Ричарда Стаута. И они правда завоевали для него эту страну, но приказ казнить семью Лилит исходил от короля, а не от его армии. Тем не менее, король сейчас на троне, а те, кто завоевал для него этот трон – в опале. И где справедливость? Впрочем, помимо недоброжелателей, в зале собрались почти все родственники по отцовской линии. Не было только стариков и детей младше трёх лет. Древний и весьма многочисленный род некромантов. И они не были посвящены в планы отца по выводу дочери из под удара общественного мнения. А значит после их с отцом выступления, злобные взгляды никуда не денутся. Только исходить они теперь будут от этих самых родственников. Приехавших из родового поместья, находящегося достаточно далеко от столицы, чтобы его обитатели ничего не понимали в политике.

– Дамы и господа, с гордостью представляю вам мою старшую дочь Элеонору. – Объявил Джереми. – Сегодня день ее совершеннолетия, а это значит, что завтра она пройдет инициацию, станет магом и займет свое законное место первой наследницы главы клана Айвери, как по праву рождения, так и по праву силы.

Ну вот и всё. Спектакль начался. После того как сейчас Элли откроет рот, назад пути уже не будет. Все взгляды были устремлены на нее. Девушка заставила себя отпустить локоть отца и, внезапно севшим, но твердым голосом, произнесла свою первую реплику.

Решение было принято не сейчас. И пути назад не стало давным давно. Пожалуй, в тот самый момент, когда король приказал ее отцу заблокировать магический талант Рикардо Миральди, лишь за то, что тот самостоятельно учился некромантии, сослал его на границу черной пустоши и назвал это милосердием.

– Отец, – сказала Элли, – я отказываюсь проходить инициацию.

– Что? – Довольно натурально удивился отец.

– Я отказываюсь проходить инициацию. – Повторила Элли. – Я не стану некромантом. Эта магия отвратительна! Не собираюсь всю жизнь возиться с трупами!

– Но ты не можешь...

– Могу. Я совершеннолетняя и имею право самостоятельно выбрать профессию.

– И что же ты выбрала?

– Я стану артефактором. Сегодня же сяду на поезд, уеду в Редклиф и поступлю в университет. Там как раз через неделю начинаются вступительные экзамены.

– Но ты не сможешь быть моей наследницей! Наследовать в нашем роду может только маг. И в обход тебя я не смогу никого назначить, пока ты моя старшая дочь? Ты понимаешь, что это значит?! Мне придется изгнать тебя из клана!

– Значит изгоняй! Я все решила! Некромантом я не буду! Ни за что!!!

– Элеонора, подумай! Ты предаешь весь наш род. Ты первая наследница. Сильнейший маг поколения. Потенциально.

– Некромантия запрещена, сильным магом я все равно не стала бы! Зато могу стать хорошим артефактором. Мое решение окончательно. Если это тебя утешит, можешь изгнать меня из рода.

– Меня это не утешит, но, если ты не изменишь своего решения, изгнать из рода мне тебя придется. Может ты подумалась хотя бы до утра?

– Я думала последние шесть лет! Эта ночь ничего не изменит.

– В таком случае, отныне ты больше не Айвери. Ты лишаешься права наследования и всех привилегий и поддержки клана. Род больше не несёт за тебя ответственности. Ты свободна.

– Отлично! Значит мне нет необходимости присутствовать на этом сборище стервятников! Люди, ваша ненависть больше для меня ничего не значит! – Элли сорвалась на крик, а на глазах внезапно выступили слезы. – Я теперь простолюдинка. И я наконец-то свободна.

– Хотя бы не позорь меня. – Сказал Джереми.

– Я же свободна! Ты сам сказал! А значит – что хочу, то и делаю!

Девушка резко развернулась, взмахнув юбками и взбежала по лестнице на второй этаж.

– Прощайте, – бросила она гостям срывающимся голосом. – Полагаю, мы больше не встретимся.

Влетела в свою комнату и со всей дури хлопнула дверью.

Спустя пару минут к Элли в комнату ворвалась младшая сестра.

– Ты что творишь?! – Взвывла Милена. – Как нам с папой теперь жить, ты не подумала?! Ты нас опозорила! Ты специально это сделала, чтобы принц отказался на мне жениться, да?!

– Успокойся. Твои шансы выйти замуж за принца сегодня резко возросли. Полагаю, королева, после того как ей перескажут содержание моего сегодняшнего выступления, проникнется к тебе некоторой симпатией. Особенно, если ты выскажется в ее присутствии в мою защиту.

– С чего бы это?

– Хотя бы с того, что все притеснения некромантов происходят с ее подачи. А лучше по секрету скажи ей, что тоже хотела бы отказаться от инициации, если бы это было возможно сделать так, чтобы тебя не изгнали из клана.

– Ты что так шутишь?

– Она серьезна как никогда. – Сказал отец, войдя и закрыв за собой дверь. – Более того, совершенно права. А теперь иди к себе. Нам с твоей сестрой надо поговорить. – И добавил, обращаясь уже к старшей дочери, когда младшая вышла, на прощание скорчив в недовольную гримасу. – Элли, ты молодец. Отлично сыграла. Тебе поверили. Только дверь открытой оставлять не стоит. У меня не больше пяти минут. Потом придется вернуться к гостям. Надо заняться реорганизацией праздника. Ты уже все необходимое собрала к отъезду в Редклиф?

– Естественно. – Вдохнула Элли. – Все как ты говорил: одежду и драгоценности на продажу.

– Жаль конечно, что денег я тебе дать не могу. Нужно поддерживать видимость нашей размолвки. За тобой будут тщательно наблюдать.

– Ну хватит. Мы же все просчитали. И не раз. Продав свои драгоценности, я смогу выручить достаточную сумму, чтобы оплатить обучение в Университете Магии и Технологии. И на пропитание ещё останется.

– А вот на съёмное жильё – уже нет. Придется поселиться в студенческом общежитии. Впрочем, это не смертельно. Я тоже там когда-то жил. Во времена моего ученичества, в УМИТе ещё обучали темных магов. И некромантов в том числе. В общем, не пропадёшь.

– Пап, вспомни пожалуйста, в какой раз ты мне это повторяешь.

– Ладно. Добавлю кое-что новое: связь будем поддерживать через одного моего старого друга, целителя. Его зовут Маэлин. И я доверяю ему как себе. Когда встретишь его, скажи, что ты моя дочь и попроси передать мне привет. Дальше он сам все сделает. Писем не надо, и телеграммы не отправляй. Их слишком легко отследить.

– Ты это сегодня придумал? Паранойя прогрессирует? И вообще как так получилось, что у светлого есть опечаток твоей ауры? Я думала они в темной ауре видят только то, что она темная, как и мы в светлой.

– В общем так и есть. Просто у него здесь есть светлые знакомые, через которых можно передать устное послание не опасаясь того, что они поделятся конфиденциальной информацией не с тем с кем надо.

– И где искать этого Маэлина? Он преподает у целителей?

– Нет, – усмехнулся Джереми, – но его ты точно встретишь.

– И как я его узнаю?

– Узнаешь, не беспокойся. Но такое лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Ты только всегда держи в памяти, что ему что-то около семисот лет. И сразу скажи, что ты моя дочь.

– В чем подвох, пап? Не томи.

– В том, что он не пропускает ни одной юбки. Так что, просто сделай, как я прошу. Если бы у меня был там ещё кто-то из светлых магов, кому я мог довериться, и с такими же возможностями, я бы не отправлял тебя к Маэлину. Но больше таких нет.

– Ты действительно, думаешь, что я могу влюбиться в семисотлетнего светлого мага? Пап, раньше я не замечала, чтобы ты сомневался в наличии у меня мозгов.

– Я и сейчас не сомневаюсь. Дело не в тебе. Ладно. Мне пора. Я пришлю слугу, чтобы отнес твои вещи в карету.

– Когда мы теперь увидимся? – Печально вздохнула Элли.

– Вряд-ли раньше, чем ты закончишь свое обучение. – Ответил Джереми, обнял дочь, поцеловал в лоб и вышел из комнаты.

Ему ещё предстояло выпроваживать гостей. А поезд, на котором Элли намеревалась уехать в Редклиф, отправлялся через два с половиной часа. Через пять минут пришел слуга за ее вещами. На Элли он смотрел с осуждением, но вслух ничего не говорил. И на том спасибо. Отца слуги любили и уважали. И то, что сегодня учудила его старшая дочь, вызывало у них возмущение. Перед выходом Элли решила все же попрощаться с сестрой. Какими бы плохими ни были их отношения в последнее время, всё-таки Элли ее любила.

Она без стука вошла в комнату Милены, и обнаружила ту лежащей на кровати лицом вниз прямо в бальном платье. А потом услышала всхлип и увидела как вздрогнули ее плечи. Элли бросилась к ней, обняла и быстро зашептала: " Все хорошо. Мы расстаёмся не навсегда. Я буду писать тебе. Я просто еду учиться."

– Но зачем он тебя изгнал? – давясь слезами прорыдала Милена.

– Это все было подстроено. Мы даже не ссорились на самом деле. Сейчас некромантом быть слишком опасно. Отец боялся за мою жизнь. Но ты должна молчать об этом. Иначе все наши старания пойдут прахом. Ты можешь мне пообещать, что будешь молчать?

Милена села на кровати и уставилась на сестру удивлённым взглядом.

– Так это все неправда? – спросила она. – Папа тебя не изгнал из клана?

– Изгнал. Но только для того, чтобы меня не убили. Мила, прошу, пообещай, что никому не скажешь.

– Клянусь!

– Я тебя люблю.

– И я тебя. Когда ты вернёшься?

– Не знаю, но я скоро напишу тебе письмо. Сразу как устроюсь в Редклифе.

– Я буду ждать.

Элли обняла сестру, поцеловала на прощание в щёку и вышла.

В карете девушку привезли на вокзал. Кучер выгрузил ее чемоданы на, специально предназначенную для перевозки грузов по вокзалу, тележку и, так и не проронив ни слова, уехал домой. Вот и началась взрослая самостоятельная жизнь. С перетаскивания тележки от входа в вокзал до перрона. Кстати, красивый вокзал. Совсем новый, как, впрочем, и железная дорога. Пол выложен гранитными плитами, колонны и потолок украшены лепниной. Одним словом – столица. Хотя, возможно, другие станции нехуже. В конце концов, все они были построены в течение последнего года и вряд-ли сильно отличались. Но это только предстояло узнать. На поезде Элли ехала впервые. На перроне она простояла около часа, дожидаясь нового чуда техники. Громящего, гудящего, пытящего и дымящего паровоза, тянущего за собой десяток вагонов. Дождалась, показала билет кондуктору, забралась в поезд, затащила туда чемоданы,

распихала их под своей полкой, уселась на эту полку, и угрюмо уставилась в окно. Рывок, звон разбитой посуды, полетевшей у кого-то со столика в другом конце вагона, грохот упавшего с верхней полки чемодана, постепенно ускоряющийся стук колёс и медленно проплывающий мимо вокзал. А вместе с ним уплывающая привычная и знакомая жизнь. Пути назад отрезаны, будущее в тумане. Неизвестность пугает и завораживает одновременно. Вот оно начало новой жизни.

Выставив, наконец, последнего из гостей, пришедших на прием в честь совершеннолетия его дочери, Джереми направился в кабинет. Сил не осталось ни моральных ни физических, но он прекрасно понимал, что уснуть сейчас не получится из-за нервного напряжения. Элли отлично сыграла свою роль, но ее выход был коротким, а вот Джереми отыгрывал оскорблённого в лучших чувствах отца и главу рода два с лишним часа. И кто бы что там ни думал, а ложь никому не давалась легко.

Джереми толкнул дверь, и вошёл в кабинет с масляной лампой в руке. Он предпочитал не пользоваться бытовой магией, если была разумная альтернатива. В комнате его ждал сюрприз. И сидел этот сюрприз в его кресле. Джереми окинул Рикардо Миральди мрачным взглядом, молча подошёл к сейфу, достал оттуда початую бутылку коньяка и два бокала, поставил это все на стол, разлил коньяк по бокалам и уселся в кресло для гостей.

– Забавная ситуация. – Протянул Рик и взял бокал.

– Не вижу в ней ничего забавного. – Вздохнул Джереми.

– Вы так преданы предателю, что готовы оставить свой клан без наследника, ради его расположения или просто боитесь за дочь?

– Ричард не предатель, он просто запутался.

– И все же..?

– Это был лучший способ защитить её.

– Понимаю. Но не могу согласиться. Лучшая защита это нападение, а вы сделали свою дочь беззащитной.

– И все же лучших вариантов я не видел. Как не вижу и сейчас. Надеюсь, они появятся позже.

– Видимо, сей пассаж означает, что блок с моего дара вы не снимите?

– Твоя жизнь мне тоже дорога. Ты сын моего друга. К тому же, если я сниму блок, и ты свой дар засветишь, то под удар попадешь уже не только ты, но и я. Потому что кроме меня, на данный момент, нет таких сильных магов, которые могли бы справиться с этой задачей.

– Вы не совсем понимаете ситуацию. Я сейчас страж границы. А ордам нежити, лезущим с чёрной пустоши, абсолютно безразлична официальная политика нашего дорогого государства по отношению к некромантам. Более того, она безразлична и другим стражам границы. Особенно, когда наши некроманты перехватывают управление нежитью и вносят смятение в ряды противника. Там идёт война, а на войне все средства хороши.

– Тем не менее война идёт там, а ты сейчас здесь.

– Да. Там гибнут мои друзья! А я только и могу, что слоняться по королевству в поисках безродных не инициированных тёмных. Из всех моих способностей лишь возможность видеть в них дар и осталась. Только вот дар этот у них еле теплится, а их ещё надо уговаривать вступить в наши ряды, проводить инициацию, а потом обучать как минимум год. И они никогда даже не приблизятся к тому уровню, который был у меня. Если бы вы сняли блок, я мог бы принести несоизмеримо больше пользы!

– Довольно. Мы уже обсуждали эту тему и не раз. Я не сниму блок.

– На чёрной пустоши появился кто-то управляющий нежитью. Набеги, с каждым годом, становятся всё более организованными. Мы несём потери.

– Хватит болтовни. – Джереми снова подошёл к сейфу и достал список неиницированных тёмных, которых самостоятельно разыскивал по городу специально для этих целей. Положил его перед Риком. – Пообщайся с этими ребятами. Может кто и согласиться стать магом и стражем границы. И зайди завтра в полицейский участок. Там сейчас сидят аж три твоих клиента. Они согласятся точно.

– О. Вы сделали за меня всю работу. – Усмехнулся Рик.

– Не хочу чтобы ты задерживался здесь надолго. Это опасно.

– Да неужели? А я думал – ни что мне уже не угрожает, после того как меня сделали беззащитным. – Бросил Рик вставая. – У меня нет семьи, которой я по прежнему дорог, и я не могу стать заложником. Все недоброжелатели прямо вот так сразу поверили, что я стал им бесполезен. Бедная девчонка! Она же погибнет!

– Нет! Нам действительно поверили. Я чувствовал.

– Те идиоты, которые присутствовали на приеме. Но не Лилит! Лучше бы вы отдали Элеонору мне на границу. Больше было бы шансов спасти.

– Все! Уходи! С меня довольно!

– Как скажете. – Бросил Рик и от души хлопнул дверью.

Глава 3. Поступление

Элли сидела, уставившись в окно поезда немигающим взглядом. Там проплывали поля, разделенные лесополосами. Город уже скрылся из виду. Девушку никто не трогал, мерно, убавляюще стучали колеса, и постепенно уходило напряжение. Отпускало, оставляя после себя опустошение. Был пройден важный этап, подготовка к которому отняла довольно много сил и времени. И теперь, когда все было кончено, все те мысли, которые занимали ее в последнее время, ушли в прошлое, а вместо них не пришло ничего. Конечно, в будущем предстояло много интересного и важного, впереди маячило поступление в УМИТ и учеба там, но пока это всё представлялось слишком далёким и каким-то эфемерным.

Из раздумий Элли выдернул визгливый голос проводницы, ходившей по коридору и предлагавшей чай и постельное бельё. Девушка попросила принести и то и другое. Соседка напротив попросила чай. Постель у нее уже была. Постельное проводница выдала сразу, а чай пришлось подождать минут десять. Элли застелила полку простынёй, надела наволочку на подушку уселась и, от нечего делать, принялась разглядывать свою соседку.

Обычная дорожная одежда, состоящая из простых темно бордовых юбки и жакета и персиковой блузки с пышным жабо. Маленькая бордовая шляпка с персиковой лентой лежащая на столе. Светло русая коса ниже пояса толщиной в руку, крупные, несколько резковатые, но вполне пропорциональные черты лица, тёмные брови и ресницы, красивые пухлые губы и большие чуть раскосые серо-зеленые глаза. Фигура вполне сформированная. Тонкая талия, округлые бедра, грудь как минимум третьего размера, а то и больше, рост выше чем у Элли примерно на голову, а вот возраст похож такой же или чуть старше.

Девушка читала книгу, взобравшись с ногами на свою полку и водрузив ее на колени. Над головой у неё летал маленький, сантиметра четыре в диаметре, яркий, белый с апельсиновыми искрами пульсар предназначенный для освещения.

Светлый инициированный маг. У темных пульсары отдавали фиолетовым или синим, иногда – зелёным, но ни как не оранжевым. А без инициации колдовство такого уровня было недоступно. Ауру Элли видела как сияющую желто-оранжевую дымку. По этому можно было понять только то, что она светлая, но никак не оценить уровень способностей волшебницы.

Принесли чай. Соседка порылась под полкой в своих вещах и достала пирог с яблоками. У Элли еды с собой не было. Она обхватила стакан двумя руками, откинулась на стенку, отхлебнула и опять уставилась в окно. Чай был теплым, но не горячим, и приторно сладким. Именно таким его и было принято пить, хотя Элли предпочитала кипяток и чтобы сахара было

поменьше. Горячим обычно пили кофе. Из крошечных чашечек без сахара. Но здесь его не предлагали.

– Может уже познакомимся? – Спросила соседка.

– Элли. – Представилась Элли.

– А я – Стефа. Бери пирог, не стесняйся. Я все равно весь не съем.

– Спасибо.

– Куда едешь?

– В Редклиф. Поступать.

– Там разве учат тёмных? – Удивилась Стефа.

– Я неиницированная. И поступать буду на артефактора. – Сказала Элли. – А ты куда едешь?

– Туда же. На биолога учусь.

– А почему не на целителя?

– Не люблю людей. – Усмехнулась Стефа.

– Ясно... Что читаешь? Готовишься?

– Можно и так сказать. Нервы успокаиваю.

Девушка показала обложку книги, которую читала. Элли ее сразу узнала. Это был приключенческий роман о человеке потерпевшем кораблекрушение и оказавшемся на необитаемом острове.

– Хорошая книга. – улыбнулась Элли. – А я ничего такого не взяла с собой.

– У меня ещё есть. Хочешь?

– А давай.

Стефа покопалась под полкой, извлекла на свет три книги и выложила их перед новой знакомой на стол. Две из них Элли опознала. И обе ей нравились. Одна – приключенческий роман про разбойников, грабивших богатых и отдававших деньги бедным, другая – сборник детективных рассказов. А вот третью Элли не читала.

– Вот эту. – сказала она, и Стефа убрала остальные книги.

Прочитав аннотацию, Элли поняла, что вечер будет проведен как минимум интересно. Это был ее любимый жанр. Ужасы.

– Спасибо, – улыбнулась Элли.

– Не за что, – ответила Стефа.

И теперь уже обе девушки уткнулись в книжки. Стефа даже ради такого случая подвесила ещё один светящийся пульсар над головой у новой знакомой.

Книга действительно оказалась очень интересной. Так что заснула Элли под утро. А проснулась в обед. И то не сама. Новая знакомая растолкала.

– Вставай, – шипела Стефа, – сколько можно дрыхнуть? Нам выходить через пол часа, а ты все труп изображаешь.

– А? Что? – Встрепенулись Элли.

– Ну наконец-то. Я тебя уже минут десять бужу. Ну и горазда же ты спать.

– Так я ж читала почти до утра. Кстати, книжка – супер. Можно я её возьму дочитать?

– Можно. Недели тебе хватит?

– Думаю до завтрашнего вечера дочитаю. Спасибо.

– До завтрашнего вечера у тебя будут другие заботы. Сильно можешь не торопиться. Мне не к спеху. Собирайся. Скоро выходить.

Элли стянула с себя простыню, которой укрывалась, свернула постельное, сложила его стопкой, окинула свой мятый дорожный костюм недовольным взглядом и стряхнула с кончиков пальцев на юбку разглаживающее заклинание.

– Ты же говорила, что неиницирована! – Воскликнула Стефа.

– И поэтому могу пользоваться только мелкими бытовыми заклинаниями. Успокойся, Стефа, я тебе не лгала. Зомби я не подниму при всем желании. А вот тянуть из себя дар по капле и напитывать им артефакт, это запросто. Поэтому и специальность эту выбрала. Не бойся меня, пожалуйста. – Выпала Элли. Она вдруг поняла, что очень хочет сохранить наметившиеся ростки дружбы с этой девушкой. Стефа ей по-настоящему понравилась. А такое случилось очень редко.

– Вот ещё! Я и не думала бояться! Мне жаль, что ты неиницирована. И далеко не все светлые придерживаются тех же взглядов в отношении тёмных, что и королева.

– Хм. Тебе не стоит высказывать это мнение в присутствии мало знакомых людей. А я просто хочу жить. Поверь, это важнее, чем быть магом.

– Но магом ты могла бы жить практически вечно. А без пробоя ауры триста лет это потолок.

– Триста лет это много. За это время политическая ситуация может измениться и не раз.

– Вот оно что... Понимаю. – Протянула Стефа и, хитро улыбнувшись, добавила. – Уже представляю: темная, да ещё и некромантка, а внешность типичная для светлых. Эдакий ангелочек с блондинистыми кудряшками и с зомби на поводке.

Элли рассмеялась.

– Ну у тебя и фантазия. Зомби не нужен поводок. Они полностью подконтрольны магу.

На этом разговор пришлось прервать, так как поезд приехал на вокзал Редклифа. Девушки схватили свои чемоданы и пошли прорываться к выходу. В коридоре уже выстроилась очередь, а Элли за один раз физически не могла вынести все свои вещи. Пришлось делать ещё один заход. Стефа тем временем ушла искать велорикшу. Честно говоря, Элли не надеялась, что новая знакомая будет ее ждать, но, когда она с вокзальной тележкой, под завязку нагруженной чемоданами, вышла из здания вокзала, Стефа была тут как тут. Стояла возле новомодного чуда техники. Здоровенного трех колёсного велосипеда, между задними колесами которого находилось двухместное сидение. А за его спинкой крепилась корзина для багажа. Большая, но не настолько, чтобы туда поместились все чемоданы. Двигалось все это счастье за счёт водителя, крутившего педали велосипеда. Стефа окликнула Элли и приглашающе взмахнула рукой. Водитель, увидев ее тележку, начал что-то быстро возмущённо говорить Стефе. Элли услышала только конец фразы, когда уже подошла: "... не сдвинется с места с таким весом!"

– Не беспокойтесь об этом. – Мило улыбнулась она. – В этих чемоданах – платья. Они очень лёгкие. Просто большие. К тому же, я вам помогу.

– Это чем же? – Подозрительно уставился на нее водитель.

– Магией. – Заявила Элли.

– Ну попробуйте. Но если не получится, мой вам совет: берите паровую машину. Они хоть и громоздкие, да и шума производят изрядно, но ваши чемоданы для такой машины вообще не проблема.

– Согласна.

Элли покидала чемоданы в багажную корзину. Что не поместилось, поставила на подставку для ног. Потом наложила на чемоданы Стефы заклинание десятикратного снижения веса, попутно устыдившись, что не догадалась помочь подруге сразу. На свои она его повесила ещё до выхода из поезда. И уселась на свое место.

– Поехали. – Сказала Элли, и велорикша легко тронулась с места. Водитель остался доволен.

– Зачем тебе столько одежды? – спросила Стефа. – В УМИТе все равно выдадут форму. Ты могла вообще ничего не брать. Ну, кроме разве что куртки и обуви.

– У меня нет денег. Мне было позволено забрать только личные вещи. Я взяла их все. Что получится, продам старьевщику. И драгоценности продам. Этого должно хватить на оплату обучения и на еду.

– Ты это серьёзно?! – Ошарашенно уставилась на нее Стефа. – Как такое может быть?

Элли мрачно усмехнулась, попросила водителя притормозить, окликнула мальчишку газетчика, рекламирующего свой товар как раз той сенсационной новостью, которую она собиралась предъявить Стефе, купила газету за два медяка и протянула её новой знакомой. Газетчики Элли хвалили, а над ее кланом откровенно издевались. А вот реакция Стефы оказалась прямо противоположной.

– Как ты могла так поступить со своей семьёй? – поразила ее.

– Я уже и так выболтала тебе гораздо больше, чем собиралась. Поклянись силой, что все что я скажу останется между нами?

– Какая же ты всё-таки... Полагаю, решение таким образом вывести тебя из под удара было принято на семейном совете? Ты и правда выболтала больше, чем имела право. – Сказала Стефа, а потом произнесла магическую клятву о неразглашении.

– Спасибо. – Выдохнула Элли.

– Учись держать язык за зубами. – Буркнула Стефа. – В университете есть люди лояльные к тёмным, но они в меньшинстве, и у тебя не достаточно жизненного опыта, чтобы отличить искреннюю симпатию от притворной. А проверять тебя будут. В этом даже не сомневайся. И этих проверяющих обязательно посетит светлая мысль втереться к тебе в доверие.

– А у тебя достаточно жизненного опыта?

– Уж побольше чем у тебя, тепличный цветочек. Я уже два года живу в серпентарии, гордо именуемом женским общежитием. Кстати, у меня в прошлом году выпустилась соседка по комнате, и в этом ко мне должны подселить первокурсницу. Так принято. Кто-то сверху решил, что дедовщина помогает новичкам адаптироваться. У меня есть право выбора. И я, пожалуй, им воспользуюсь.

– И что, – усмехнулась Элли, – откажешься от мести новичку за свои страдания в течение первых двух лет?

– Кто-то же должен разорвать порочный круг. В общем, в день, когда вывешат списки поступивших, в два часа по полудню буду ждать тебя на лавочке у входа в женское общежитие.

– А ты случайно не знаешь, где можно недорого перекантоваться две недели, пока идут экзамены?

– Именно туда мы и едем. Уже приехали кстати.

Велорикша как раз остановилась у входа в маленькую частную гостиницу.

– Сними комнату, занеси чемоданы и возвращайся. – Сказала Стефа. – В универ поедem.

Элли вошла в здание, снаружи выглядевшее обычной двухэтажной коробкой. То, что это гостиница, можно было понять только по вывеске над дверью, на которой было написано: “Постоялый двор у Рафаэля”. Зато внутри было довольно миленько. Симпатичная белая стойка администратора, колокольчик над дверью, цветы в кадках на полу и в горшках на подоконниках. Седой, уса́тый сухонький дедок в очках за стойкой. Это оказался хозяин гостиницы. Тот самый Рафаэль. Элли сняла самую дешёвую комнату на две недели и в два захода занесла туда чемоданы. Дед наблюдал эту картину с отпавшей челюстью и вытаращенными глазами. Ну как же? Хрупкая девушка, вообще не напрягаясь, несёт два чемодана размером в половину своего роста, как будто они весят, как дамская сумочка. Ну не объяснять же всем и каждому, что, благодаря темно-магическому заклинанию, так и есть? Элли достала из чемодана свое удостоверение личности, переложила его в маленькую сумочку, повесила ее на плечо, выпорхнула на улицу и запрыгнула на сидение велорикши. Теперь пунктом назначения был УМИТ.

Стефа о чём-то задумалась, а у Элли появилась возможность в свое удовольствие поглазеть по сторонам. А посмотреть было на что. Дома двух, трёх этажные. Без столичной страсти

к украшательству, зато многие фасады прикрывала сетка, по которой вился виноград. Между домами тянулись веревки для сушки белья. Мощные узкие улочки, на которых совсем не было лошадей, радовали глаз удивительной чистотой. Ни повозок, ни всадников, ни, соответственно, лошадиного навоза. И никаких помоев на улице. Редклиф славился своей прогрессивностью. Первый город, в котором построили канализацию. Люди перемещались либо пешком, либо на велорикшах. Несколько раз на глаза попадались и двухколёсные велосипеды, но их было мало. А один раз мимо проехала самоходная повозка с паровым двигателем.

Поездка завершилась у проходной университета, огромная территория которого была окружена кованой оградой в два человеческих роста. За ней хорошо просматривался ухоженный парк и несколько корпусов зданий. За ограду велорикшу не пустили. На проходной Стефа взяла тележку, почти такую же как на вокзале, погрузила на нее чемоданы и повезла в сторону общежития, предварительно показав Элли, где искать приёмную комиссию, попрощавшись и ещё раз напомнив о назначенной встрече после зачисления в университет. Следуя указаниям подруги, Элли добралась до административного корпуса.

В приёмной комиссии, отстояв небольшую очередь, девушка получила анкету, которую требовалось заполнить, расписание вступительных экзаменов и списки вопросов к каждому из них. К этому Элли была готова. Именно ради такого случая, один из четырёх ее чемоданов был на половину забит конспектами. Книги отец ей с собой не отдал, а вот конспекты являлись личным имуществом. Девушка быстро заполнила анкету, благо – там не было ничего сложного, записалась на вступительные экзамены и отбыла в свою гостиницу готовиться. Поехала опять на велорикше. Пока ехали, слегка пересмотрела свои планы, решив сначала заглянуть к старьёвщику и ювелиру, а потом уже окапываться в конспектах. Водителя велорикши попросила подождать, сбегала в свою комнату, забрала три чемодана, в которых были вещи предназначенные на продажу, спустила их вниз и сказала отвезти ее к старьёвщику.

Улица, на которой находилась его лавка, оказалась очень людной. Там во всю шла торговля. Товар был выставлен прямо на уличных прилавках. Торговцы старательно перекрикивали друг друга, зазывая к себе покупателей, а бывало и хватали за руки и затаскивали к себе в лавку зазевавшихся прохожих. Элли искренне удивлялась: “Неужели вот так насильно действительно можно заставить кого-то что-то купить?”. Девушка отпустила велорикшу, зашла к старьёвщику, скупающему и продающему поддержанную одежду, занесла свои чемоданы и вежливо поздоровалась с хозяином лавки.

– И вам не хворать, леди. – Пробасил дородный мужчина за стойкой. – Что за нужда привела вас ко мне? Хотите что-то продать?

Он указал подбородком на чемоданы.

– Да. Там платья. Посмотрите?

– Конечно.

Элли распаковала чемоданы и выложила перед старьёвщиком свое богатство. Новые платья, специально пошитые для этих целей, удалось сбыть с рук без всяких трудностей. Правда, если бы девушка хоть немного умела торговаться, она могла бы выручить за них чуть ли не вдвое большую сумму, но такому юную аристократку никто, разумеется, не учил. Впрочем, после продажи платьев, она получила ровно столько денег, на сколько они с отцом и рассчитывали. Так что непредвиденных трудностей не возникло. Неумение торговаться было учтено и компенсировано количеством товара на продажу. Из лавки старьёвщика Элли вышла уже в сумерках, поэтому поход к ювелиру пришлось отложить на следующий день.

Утром девушка посетила лавку ювелира и точно так же продала драгоценности. Разумеется фамильных среди них не было. Все они были куплены отцом, специально для этих целей, в течение последних шести лет. Когда с этим было покончено, Элли поехала в банк, открыла новый счёт на свое имя, положила на него почти все деньги, забрала чековую книжку и со спокойной душой укатила в свою гостиницу готовиться к экзаменам. Вырученной за платья

и драгоценности суммы было вполне достаточно, чтобы полностью оплатить обучение. Ещё и на питание осталось. Правда, с этим придется что-то делать, потому что растянуть оставшиеся деньги больше чем на два года вряд-ли получится. Однозначно, надо будет искать подработку.

Вернувшись в гостиницу, Элли наконец-то добралась до последнего чемодана. Помимо конспектов в нем лежали: саквояж с основными инструментами, необходимыми артефактору или ювелиру, два зимних пальто длиной до колена, одно красное, другое бежевое с коричневым, черный кожаный плащ, четыре пары зимних сапог, две пары демисезонных ботинок, четыре пары туфель, черные мужские брюки, чёрное вечернее платье в пол, без рукавов, с открытой спиной и юбкой годе, благодаря чему оно занимало совсем немного места, и десяток комплектов нижнего белья и гольфов. Из обычной одежды, осталась только та, что была сейчас на Элли: кофейного цвета жакет, юбка и шляпка с бежевой отделкой и бежевая же блузка с кружевным жабо и манжетами. После поступления Элли рассчитывала почти всегда носить форму. По крайней мере, пока не придется начать работать. Но это точно не в первый год. Как говорил отец, адаптироваться надо постепенно.

На этой светлой мысли Элли оставила вещи в покое и окопалась в конспектах. Через два дня ей предстояло сдавать геометрию. Ещё через два дня алгебру, затем диктант, историю, биологию, химию и, наконец, физику. Список обязательных вступительных экзаменов для магов, помимо этого, включал в себя ещё и собеседование с куратором направления магии, на которое поступал абитуриент. Для обычных людей после окончания экзаменов в приемной комиссии просто вывешивали списки поступивших, после чего они могли оплатить обучение у секретаря директора и получить пакет документов включающий в себя: пропуск на территорию университета, талон на выдачу формы, документ дающий право на заселение в студенческое общежитие и, за отдельную плату, талоны на питание.

Две недели прошли как во сне. Два дня на поиски по конспектам ответов на вопросы билетов и повторение этих ответов, экзамен в конце и снова все по кругу только уже по следующему предмету. Знаний у Элли было достаточно. Все экзамены она сдала на высший бал, но, под конец, нервное напряжение все равно зашкаливало. За эти две недели она ни с кем не познакомилась и даже заговаривала с людьми только по необходимости. Не до того было. Закончилось все, когда она увидела свое имя в списке поступивших. Как будто гора с плеч свалилась. Осталось только уладить последние формальности. Отстояв километровую очередь в кабинет секретаря, Элли поняла, что формальности формальностями, а расслабляться несколько рановато. Обучение она оплатила сразу за пять лет, питание в студенческой столовой пока только за год. Расплатилась банковским чеком. Забрала свой пакет документов и пошла получать форму. За ней тоже пришлось отстоять километровую очередь. Единственное, что утешало – форма в УМИТе была красивая. Всё-таки, таким образованием, которое требовалось показать на вступительных экзаменах, могли похвастаться только дети богатых родителей. В большинстве своем аристократов, но были и дети из купеческих семей. А богатые детки некрасивую форму носить категорически не желали. Вот и обновлялась она каждый год по последней моде. Только цвета и логотип университета оставались неизменными. В этот раз женский вариант состоял из приталенной жилетки с логотипом и расклешенной юбки на кокетке длиной до щиколоток из плотной серой ткани в черно-красную клетку. Юбку и жилетку выдавали в двух экземплярах, а вот белых блузок с кружевными жабо и манжетами было аж пять. Мужская форма от женской отличалась только тем, что вместо юбки были брюки. Сразу Элли форму не отдали. Ее ещё надо было подогнать по фигуре, так что пока только сняли мерки и сказали прийти через неделю. Когда Элли покинула кабинет, выделенный на время подготовки к учебному году портным, было без пятнадцати два. Времени, чтобы добраться до женского общежития, оставалось вобрез.

Стефа, как и договаривались, ждала ее на лавочке у входа.

– Поступила всё-таки, – улыбнулась подруга, вставая ей навстречу, – поздравляю.

– Спасибо, – улыбнулась Элли в ответ.

– Пойдём заселяться.

Первым делом, Стефа отвела Элли к коменданту общежития, крайне неприятной особе с салными волосами собранными в куций хвостик, комплекцией сушёной воблы, визгливым голосом и склочным характером. Даму эту звали Василиса Эдуардовна, впрочем за глаза её называли несколько иначе: Василиск. Прозвище было говорящим и очень ей подходило. Элли предъявила ей документ дающий право на заселение, Стефа же сказала, что забирает новенькую к себе в комнату и сама объяснит ей все правила общежития.

– И что же это за правила? – спросила Элли.

– Ну во-первых, по возможности, не попадаться на глаза этой стерве, во-вторых не шуметь и в-третьих после десяти вечера входить и выходить через окно. Желательно, прикрывшись отводом глаз.

– Какая прелесть! Какой там у нас этаж?

– Третий. Но виноград у нас по стенам вьется совершенно особенный. Укреплённый многими поколениями магов природников. Спокойно выдерживает вес взрослого мужчины. Да и стены утыканы металлическими колышками, что тот ёж. Чтобы, значит, винограду было за что цепляться.

– Угу, винограду... Хорошо... Что у меня есть штаны.

На этом девушки встретились взглядами и дружно расхохотались. Они как раз добрались до комнаты. Стефа открыла дверь ключом (Элли тоже выдали такой ключ) и пропустила подругу вперёд. Элли вошла в комнату и окинула ее оценивающим взглядом. Не большая, но и не крошечная. Две одинаковые узкие кровати, две книжные полки над ними, на одной из которых стояли учебники, два шифоньера, два письменных стола у окна, стоящих задними стенками друг к другу и два стула. Вот и вся мебель. При более детальном осмотре на дверце шифоньера с внутренней стороны обнаружилось ещё и ростовое зеркало. А вот душевые и туалет были общие на этаж. В комнате не было даже умывальника. Впрочем, это можно было пережить. Комната Элли вполне устроила. К тому же, дополнительными бонусами шли столовая и прачечная на первом этаже. А ещё плюсом в пользу общежития было то, что те, кто жил в нём, могли вставать как минимум на пол часа позже, чем те, кто добирался из города. Это было основной причиной, по которой большинство студентов предпочитали общежитие съёмным квартирам. Лень с лёгкостью побеждала пристрастие к комфорту. А вот нищих студентов здесь, пожалуй, не водилось. Их отсеивали при помощи платы за обучение и вступительных экзаменов, сдать которые без хорошего образования было невозможно. А образование стоило денег и немалых. В общем, Элли стала чуть ли не единственной студенткой, у которой возникли такие проблемы. Мало того, что оказалась стеснена в средствах, так ещё и титула лишилась. Ладно. Проблемы следует решать по мере их поступления. А пока что, Элли предстояло получить учебники в библиотеке и перевезти свои пожитки из гостиницы в общежитие. Вот этим она и занялась.

Глава 4. Все в сборе

До начала занятий оставалась неделя и Элли на пару со Стефой развернула бурную деятельность. Для начала она забрала из гостиницы свой последний чемодан, привезла его в общежитие, распаковала вещи и развесила их в шкафу. Благо, вещей осталось немного и все они туда прекрасно поместились. Потом получила учебники в библиотеке университета и чуть было не осталась там жить. Такого количества книг Элли не видела никогда. Конечно в особняке отца была библиотека, да и в родовом замке тоже, но обе они не шли ни в какое сравнение с университетской. Здесь было все, что душе угодно, от научных трудов до художественной литературы. Конечно, раздел темной магии был основательно подчищен, по некромантии вообще ничего не обнаружилось, но на это Элли и не рассчитывала. Так что особо не расстроилась. Не удержалась и выбрала себе в добавок к учебникам парочку приключенческих рома-

нов. Что ж поделаешь, если желание отца оградить ее от всех возможных опасностей привело к тому, что у Элли не было друзей и живое общение ей заменили книги? С сестрой отношения не ладились, мать погибла, когда Элли было пять лет, отец был хронически занят государственными делами, а остальные родственники жили в родовом замке и видела их Элли в предпоследний раз на похоронах матери, а в последний в свой день совершеннолетия. В любом случае, пристрастие к художественной литературе было ни чем не хуже любого другого развлечения.

После того как отнесла книги в комнату, Элли прихватила с собой Стефу и пошла исследовать территорию. Новая подруга оказалась неплохим экскурсоводом. Она показала Элли, где читают лекции для первого курса, отвела в столовую, и завершила экскурсию прогулкой по парку. Парк был большой, но ухоженный только возле зданий университета и на центральной аллее ведущей от ворот к этим зданиям. Аллея эта была вымощена брусчаткой, а вдоль неё стояли лавочки. Ответвления были засыпаны гравием, но, постепенно, по мере удаления от центра, они превращались в обычные тропинки. Экскурсия давно закончилась и девушки просто гуляли по парку, обсуждая впечатления Элли от книги, которую она брала у Стефы почитать, когда по одной из этих тропинок выбрали к заброшенному полигону. Точнее упёрлись в бетонный забор трёхметровой высоты.

– Что это? – Удивилась Элли.

– Не знаю. – Сказала Стефа. – По идее, здесь не должно быть никаких объектов. Во всяком случае, используемых в учебных целях.

– А я, кажется, догадываюсь. – Улыбнулась Элли. – Пойдем, поищем вход.

– Может ну его?

– Это полигон для темных магов. Я почти уверена. Иначе для чего такой серьёзный забор? Мне отец о нём рассказывал. Если я права, это не просто бетон. В этот забор вмонтированы мощнейшие артефакты поглотители магии. Такую защиту разве что в банке ещё можно найти. Неужели тебе не интересно?

– Даже если это действительно он, и он по какой-то нелепой случайности не опечатан, ты уверена, что за ним не ведётся наблюдение?

– Ну я же не буду тут зомби поднимать. Да и не смогла бы. Я всего лишь посмотрю. Можешь постоять снаружи. Просто защита этих стен, это как раз по моей специальности. Артефакты, созданные на стыке магии и технологии.

– А снаружи ты посмотреть не можешь?

– Нет. Защита направлена внутрь.

– Ладно. Пошли.

До входа добрались вдоль забора. Но попасть внутрь оказалось не так просто. Толстая металлическая дверь со здоровенными амбарным замком стала непреодолимым препятствием. Элли, правда, осматривала этот замок с нездоровым интересом, но необходимого для его вскрытия инструмента у нее с собой не оказалось. Впрочем, закрытая дверь остановила ее не надолго. Элли быстро вспомнила одно перспективное место, мимо которого они проходили в поисках входа. Девушки прогулялись назад метров на десять. Искомое дерево было на месте, а одна из его веток лежала аккурат на бетонном заборе. И была эта ветка, во всяком случае на вид, достаточно толстой, чтобы выдержать вес одной неумной особы. Вот он вожаемый вход на закрытую и от того ещё более манящую территорию. Стефа сразу поняла, что уговоры уже не помогут и решила не тратить силы понапрасну.

Элли, ловко как белка, взобралась по веткам на забор и улеглась вдоль него на живот. Толщина его оказалась вполне достаточной, чтобы лежалось с комфортом. Сантиметров тридцать навскидку. А за забором обнаружилась круглая площадка, засыпанная песком, метров пятьдесят в диаметре. Все как и рассказывал отец. Когда-то на этом самом полигоне он отрабатывал каждое новое освоенное заклинание. Здесь же проводились соревнования темных магов, экзамены и даже дуэли. Во времена юности отца они ещё не были запрещены. Как и некро-

мантия. Площадка была круглой, потому что это лучшая форма для защитного контура. Песок хорошо поглощал и рассеивал остаточную магию. Все было подчинено соображениям целесообразности. Несмотря на то, что Элли точно знала, что в стену вмонтировано пять артефактов поглотителей по вершинам пятиконечной звезды, весь полигон ощущался как единое целое. Вот такой большой защитный артефакт. Причём, защита чувствовалась как трехмерная. То есть, пространство над и под полигоном тоже не пропускало магию.

Элли свесилась внутрь по пояс, держась за стену одной рукой, припала к ней и попыталась нащупать защитный контур. Безрезультатно. На пробу послала лёгкий магический импульс. И, о чудо, пусть на долю секунды, но смогла почувствовать сеть защитной магии поглотившую этот импульс. Как будто огромный зверь проснулся. И облизнулся с явно ощутимым удовольствием. Вот это да. А у контура, выходит, живой страж. То есть был когда-то живым. А потом его принесли в жертву и частично подняли, лишив тела и запечатав сознание в защитный контур. По ощущениям собака. Но не факт. Одно несомненно. Автор сего творения – некромант. И жертва здесь была принесена далеко не одна. Крови на пентаграмму такого размера ушло немерено. Но резать кур любой тёмный может. Другое дело, привязать стража. На такое способен только некромант. Надо же. Об этом отец не рассказывал. Элли подлила ещё силы на защитный контур, желая рассмотреть его получше. А потом ещё. И ещё. И ещё. Увлёклась в общем.

– Ты что там вытворяешь? – Послышался снизу возмущенный возглас. – Немедленно спускайся. Хочешь чтобы тебя здесь застукали?! Ещё занятия не начались, а ты уже успела влезть куда не надо!

Элли скатилась со стены наружу, повиснув на руках, и легко спрыгнула вниз. Быстро осмотрелась и остановила удивлённый взгляд на подруге.

– Здесь же никого нет. С чего такая паника?

– Ты колдовала!

– Ну да. А как по твоему ещё я могла изучить защитный контур? Он вообще-то не активен, когда на него не воздействуют магией. А, кстати, как ты поняла, что я колдовала? Что-то все же просочилось наружу?

– Не о том думаешь. Уходить надо. В универе наверняка уже знают, что на полигоне кто-то колдовал. А так, ничего не просочилось. У тебя волосы искрились. Не сильно. Но этого достаточно чтобы понять, что ты ману льёшь. Я ещё испугалась, что стена из тебя ее тянет без твоего ведома.

– Ладно. Пойдём. Не хватало действительно спалиться. Хотя, по идее, изнутри полигона вообще никакая магия просачиваться не должна. В том числе и следящая.

Обратно, по полузаросшей тропинке, шли, дергаясь от каждого шороха. Даже Элли прониклась нервозностью Стефы. Но навстречу девушкам так никто и не попался. То ли полигон действительно экранировал любую магию, в том числе и следящую, то ли был брошен так давно, что на нём даже не осталось следящих артефактов, то ли эти артефакты фиксировали не только факт применения магии, но и личности нарушителей. И, если было верно последнее, в ближайшем будущем следовало ждать крупных неприятностей.

Впрочем, никаких последствий посещение девушками заброшенного тренировочного полигона темных магов за собой не повлекло, и они, в суматохе начинающегося учебного года, о нем благополучно забыли до поры до времени. Учиться в университете для Элли оказалось не то чтобы сложно, скорее непривычно. Огромные аудитории, толпы незнакомых людей, скучные лекции, враждебно настроенные преподаватели. С последним оказалось особенно сложно смириться из-за того, что к Элли до сих пор так никто не относился. Гувернантка, занимавшаяся ее образованием первые десять лет, была неизменно внимательна, терпелива и доброжелательна, отец, перехвативший у нее инициативу шесть лет назад, оказался лучшим учителем,

какого только можно представить. Здесь же преподавателям до нее в лучшем случае не было никакого дела. В худшем – они были откровенно враждебны.

Разобравшись в причинах такого отношения Элли сразу же, но объяснять преподавателям причины своего выхода из клана разумеется не стала. Вместо этого она ушла в глухую оборону и привычно занялась самообразованием. Благо, отец привил ей нужные навыки, а университетская библиотека предоставляла огромные возможности в этом отношении. В общем, девушка окопалась в этой самой библиотеке и быстро приобрела репутацию, книжного червя, зануды и зубрилки. При этом, как ни парадоксально, острой на язык. После нескольких попыток отпустить в ее адрес едкий комментарий, сокурсники начали ее сторониться, опасаясь получить ни чуть не менее едкий ответ. Преподаватели постепенно смирились с тем, что ушибленная на голову “золотая” девочка, темная, предавшая свой клан, учиться лучше всех на потоке, и её практически не возможно подловить на недостатке знаний.

А один из них явно выделял её как лучшую студентку и даже периодически хвалил. Жаль только – это был преподаватель биологии, которая для Элли, как для будущего артефактора, была практически бесполезна. Во всяком случае, ей так казалось. Хорошее отношение профессора Элли списывала на его лояльность к тёмным, в защиту которых он неоднократно высказывался. Правда, остальные преподаватели относились к ней тем хуже, чем лучше относились к тёмным магам, считая, что она предала свой клан, но этот профессор видимо догадывался, что все далеко не так просто.

Звали его Уильям Стентон, был он молод, во всяком случае на вид, что в случае мага ещё ни о чём не говорило, харизматичен, красив, и холост. Студентки были в восторге. Они ходили за ним дружной толпой и смотрели влюблёнными глазами. Профессор оставался неприступен. Элли этих восторгов не разделяла. Помимо того, что он не нравился ей чисто внешне (Мастью не вышел. Блонд Элли терпеть не могла не только на себе, но и на других из-за белесых бровей и ресниц.), она даже в бреду, пожалуй, не представила бы себе отношения между студенткой и профессором. Слишком уж неравное положение.

Тем сильнее оказалось ее удивление, когда выяснилось, что в ряды армии поклонниц затесалась ее единственная подруга – Стефа. Правда, быстро выяснилось, что она в профессора вовсе не влюблена. Уильям Стентон вызывал у Стефы восхищение своими исследованиями в области микробиологии. Оказалось, что профессору принадлежат несколько важных открытий в этой области, и Стефа мечтала пойти по его стопам. К тому же, ей импонировало его хорошее отношение к темным магам, которых сама Стефа считала незаслуженно обиженными. В общем, подруга сотворила себе кумира в лице Уильяма Стентона, поклонялась ему и искренне считала непогрешимым. Все это было настолько на неё не похоже, что Элли даже заподозрила внешнее магическое воздействие на её психику, но быстро отмахнулась от этих мыслей. В светлой магии был только один запрещённый вид волшебства, и это был как раз он. Не мог, вот просто не мог, уважаемый профессор прямо в стенах университета совершить такое. Да и талант менталиста, необходимый для такой магии, был огромной редкостью. К тому же, профессор этот всё-таки заслуживал уважения, как своими достижениями в науке, так и прогрессивными взглядами и, в конце концов, Элли пришлось смириться с восторженным отношением подруги к нему. Тем более, это никому не мешало.

Между тем, жизнь постепенно налаживалась. С сокурсниками был установлен вооруженный нейтралитет, преподаватели осознали, что исключить за неуспеваемость скандально известную студентку не получится, и оставили ее в покое. Элли хватило пары месяцев, чтобы оградить свою персону от посягательств с чей бы то ни было стороны. А между тем, самой девушке такая жизнь напоминала болото. Ей было невыносимо скучно. Не хватало острых ощущений, которые дома ей обеспечивал отец, периодически поручавший девочке дополнительные расследования, когда доказательства собранные полицией казались ему сомнительными, и до сих пор поощрявший игры в шпионов, в последнее время проходившие все более успешно.

Даже отцу далеко не сразу удавалось найти, самостоятельно сделанные Элли, следящие артефакты. Как раз после их изобретения четыре года назад, девушка окончательно определилась с выбором профессии. Такая зарядка для ума была гораздо интереснее постижения книжной мудрости. В общем, за нехваткой привычных развлечений, Элли отчаянно тянуло хулиганить. А единственная подруга эту тягу не разделяла. Стефа, в своих неистребимых спокойствии, уравновешенности и дьявольской предусмотрительности, обрубала на корню все поползновения новообретённой подруги учудить что-нибудь эдакое.

В итоге, новость о том, что найден труп профессора кафедры целителей, была воспринята Элли чуть ли не с радостью. Благо, лично девушка с этим профессором знакома не была. И в идею поучаствовать в расследовании вцепилась зубами и когтями, сходу отменяя версию о естественной смерти. А вот полиция такого энтузиазма не проявила. Причиной смерти был признан инфаркт, и на этом, собственно, расследование и закончилось. Впрочем, такой мелочью, как официально закрытое дело, Элли было уже не остановить. Она стала на след.

Дело было в том, что инфаркт несчастному профессору мог легко организовать любой инициированный светлый маг. Даже необученный. А учитывая тот факт, что тело было найдено только через 12-14 часов после наступления смерти, никаких следов магии, если они были, на нем, разумеется, не сохранилось. Умер вечером, а нашли его утром. Следы остаточной магии сами по себе рассеивались максимум за восемь часов. Положение усугублялось тем, что профессор скончался в своем кабинете прямо в университете. И войти в этот кабинет, в тот временной отрезок, когда он умер, мог кто угодно: преподаватели, студенты, даже кто-то посторонний. В последнем случае и отвод глаз не потребовался бы. Достаточно было надеть форму.

В чем-то Элли полицию понимала. Дело обещало быть трудным, если бы они признали, что это всё-таки убийство. Слишком много подозреваемых, неизвестный мотив... А с другой стороны всегда существовал запасной вариант. Любой некромант мог просмотреть память жертвы и выяснить личность убийцы. И, в конце концов, это ведь не простой человек, а целый профессор. Можно было бы и привлечь помощь со стороны. Но нет. Некромантия запрещена.

Собственно, если бы полиция занялась расследованием, или хотя бы сделала вид, что занялась, возможно, Элли бы в эту историю и не влипла, но дело закрыли, и с этим юная некромантка была категорически не согласна. Был у неё на примете один занимательный ритуал. Не опробованный. Но, теоретически, подходящий даже для неиницированного мага. Для ритуала требовалось добыть хоть что-нибудь от почившего профессора, лучше конечно кость, но, на крайний случай, подошла бы и прядь волос.

Материал, как ни странно, достала Стефа. У неё, как и у всех светлых магов, обязательным предметом было целительство, и, соответственно практика в морге, а значит и доступ туда. На сей раз, подруга была полностью солидарна с Элли в желании выяснить обстоятельства смерти профессора, которого она, в отличие от той же Элли, знала не понаслышке. Как раз целительство он и преподавал. По словам Стефы, студенты его не то чтобы любили, но уж точно уважали. Поблажек студентам он не делал, ибо целительство не тот предмет, по которому можно было поставить зачёт за красивые глаза, не опасаясь последствий для их будущих пациентов. Зато лекции у него всегда были интересными и спать на них ни кому не хотелось. А ещё профессор был противником политики, проводимой в последние пятнадцать лет в отношении тёмных магов, чем заслужил особое расположение со стороны Стефы.

Она как-то обмолвилась, что Элли – не первая её темная подруга. Семья Стефы жила во владениях клана Миральди. Её отец был у них семейным доктором, поскольку темные в принципе не способны на целительство. А Стефа дружила с их детьми. Печально известный Рикардо Миральди её другом не был из-за разницы в возрасте. Когда его сослали на границу черной пустоши, Стефе было всего двенадцать лет, но историю эту она знала хорошо. Да и самого Рика тоже знала. Всё-таки старший брат подруги детства.

В общем, подруги единогласно решили, что расследованию быть. Стефа, ради такого случая, совершила набег на морг, разжившись там прядью волос жертвы. И, когда уже казалось, что этот этап плана выполнен успешно, дорогу на выход из морга ей заступил новый преподаватель кафедры целителей.

Точнее, его подмена. Видимо, пока не найдут постоянного. Ибо Маэлин, при всех своих не малых достижениях на поприще целительства, на роль преподавателя не подходил от слова совсем. Местная знаменитость, друг ректора УМИТа и ходячий талисман кафедры целителей, старший из ныне живущих светлых магов, по официальной версии (Теоретически, была ещё его мать, но её уже сорок лет никто не видел, что, впрочем, вовсе не гарантировало того, что ее нет в живых. Она пропадала и на более длительные сроки. Но, по закону, пропавшего без вести человека признавали умершим через двадцать лет.) семисотлетний архимаг выглядел лет на двадцать максимум и вел себя соответственно. Ибо любому инициированному магу на вид всегда столько лет, на сколько он себя чувствует. А жить он может вообще вечно. Маэлин в университете околачивался постоянно. При этом никто не знал с какой целью. Он не учился и, до последнего времени, не преподавал, зато присутствовал абсолютно на всех студенческих вечеринках и даже просто посиделках, частенько его можно было встретить в мед блоке или библиотеке, а теперь вот и в морге.

Стефа, всё ещё лелея надежду, что этот товарищ объявился здесь не по её душу, а по каким-то своим делам, попыталась прошмыгнуть мимо него в дверь. Надежда оказалась напрасной. Ангел во плоти (белобрысый и даже с кудряшками, совсем как Элли) плавно сместился в сторону, снова загородив Стефе проход, и заговорил, окончательно обозначив свои намерения и лишив девушку надежды на благополучный исход предприятия.

– Что ты здесь делаешь? – Спросил он.

– Мимо проходила, – в панике ляпнула Стефа.

– Угу, – обезоруживающе улыбнулся Маэлин, – а теперь ещё раз и честно.

Стефа подобралась, приготовившись к словесной баталии. Рассказывать о предстоящем ритуале она не собиралась ни при каких обстоятельствах. Девушка уже была готова перейти в наступление, когда Маэлин внезапно сместился в сторону, открывая ей проход к двери.

– Иди. – Сказал он, отступая.

– Что изменилось? – Удивилась Стефа.

– Я понял, что разговаривать бессмысленно.

– Почему? – Насторожились девушка.

– Я эмпат. Ты разве не знала?

– Хм... Ходили такие слухи, но я не верила. Ну что ж, спасибо.

– Пожалуйста. Иди уже.

Маэлин развернул ее за плечо и вытолкнул из морга. Стефа удивлённо оглянулась на закрывшуюся за ней дверь, пожала плечами и понесла свою добычу подруге. В конце концов все получилось не так уж плохо. Ну вышла небольшая накладка, но обошлось же. Стефа рассмеялась, вспомнив выражение лица Маэлина, когда он только зашёл в морг. И правда эмпат. Надо же. Огромная редкость на самом деле. Похоже, он уловил ее эмоции и подумал, что она там что-то украла, потому и прибежал ее ловить. А потом понял, что ошибся и отпустил. Только почему он так поспешно ее выпроводил? Неужели ждал кого-то ещё? Или он пришел не из-за предполагаемого вора, а чтобы тоже осмотреть труп? Может не только Стефу с Элли не устроила официальная версия происхождения, которой придерживалась полиция, и Маэлин тоже занимается этим расследованием? А ведь вполне возможно. Если так, было бы неплохо скооперироваться. Семисотлетний архимаг очень пригодился бы в качестве союзника.

Глава 5. Первый труп

Стефа пошла со своей добычей сразу в общежитие. Элли ждала её с нетерпением. Подруга подготовилась: разложила на столе специальные свечи, кисть, кружку с отбитой ручкой, скальпель и набор отмычек.

– Ну что? Принесла? – Кинулась Элли к Стефе.

– Да. – Сказала Стефа, доставая из сумочки и протягивая ей прядь волос, перевязанную ниткой, чтобы не рассыпалась. – Ты не представляешь, как я перенервничала. Наткнулась в морге на Маэлина. Думала – все. Спалилась. Но обошлось. Слушай, а ты уверена, что сможешь открыть тот замок отмычкой? Может лучше по верёвке спустимся? И как ты собираешься рисовать кровью на песке?

– Там есть небольшая забетонированная площадка. Специально для этих целей. А на счёт замка вообще не беспокойся. – Усмехнулась Элли, перекладывая свой скарб со стола в сумку. – Лучше расскажи, кто такой этот Маэлин. Мой отец его упоминал, но ничего конкретного так и не сказал.

– А ты не знаешь? – Удивилась Стефа.

– Нет. Откуда? Всё. Я готова. Пошли.

– Я думала – его все знают, – сказала Стефа, выходя из комнаты вслед за подругой. – Хотя, ты же тёмная. Это так просто не объяснить. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Мне и папа что-то в этом роде сказал. А ты всё же попробуй.

– Ну... Он архимаг, целитель, друг нашего ректора. Ему семьсот с лишним лет, а выглядит как наш ровесник. Ну может чуть старше. Блондин. Очень красивый. На тебя похож.

– Издеваешься? Белесые брови и ресницы это по-твоему красиво?

– На вкус и цвет...

– Ладно проехали. Что ещё?

– Да я и сама мало что знаю. Ему в нашей общаге как медом намазано. Он здесь не живёт, но постоянно околачивается. Вроде даже дружит с кем-то из студентов. Девчонки по нему с ума сходят. Коллективно. Действительно странно, что ты его не видела. В библиотеке его тоже часто можно встретить.

– Может внимания не обратила. Папа говорил, что ему можно безоговорочно доверять, но, судя по твоему рассказу, все как раз наоборот.

– Честно – не знаю. По ощущениям – можно. А, если рассуждать логически, я бы не стала.

– Ладно. Значит буду и дальше писать письма сестре, а папа пока обойдется. В любом случае, он их читает и знает, что у меня все нормально.

– А что твой отец предлагал тебе передавать через Маэлина письма?

– Устные послания. Да не важно. У папы, в преддверии моего отъезда, обострилась паранойя, – ухмыльнулась Элли.

– В твоём случае, никакие предосторожности лишними не будут. Так что, возможно, стоит послушать папу.

– У меня, на данный момент, нет ни такой возможности ни необходимости.

За этим разговором девушки дошли до входа на заброшенный полигон для темных магов. Элли вооружилась набором отмычек, минут за пять открыла амбарный замок на калитке и подруги прошли внутрь полигона. Далеко ходить не пришлось. Забетонированная площадка оказалась прямо у входа. Элли вытряхнула содержимое своей сумки прямо на эту площадку, выверенным движением скальпеля вскрыла себе вену на запястье, нацедила крови в кружку, дала Стефе залечить рану и занялась рисованием знака. Стефа молча наблюдала за подругой, не рискуя отвлекать её разговорами. Элли начертила кровью пентаграмму, расписала функции каждого луча рунами, установила одну красную, две чёрные и две белые свечи, уселась в центре в позе лотоса лицом к красной свече, положила перед собой прядь волос убитого профессора и начала читать заклинание. Монотонный речитатив растянулся минут на пятнадцать. На третьей минуте одновременно вспыхнули две чёрные свечи за спиной юной некромантки и две

первые нити силы спиралями обвилились вокруг её тела перекачивая энергию в знак. На шестой минуте вспыхнули белые свечи и в кокон добавились ещё две нити силы. Девушка покачнулась, её голос стал ниже на октаву, но не сбился и не замедлился. На девятой минуте загорелась красная свеча, к пентаграмме протянулась последняя нить силы, глаза Элли закатились, голос стал хриплым и настолько низким, что можно было спутать с мужским, мана потекла из неё в знак как сквозь решето. Стефа в ужасе смотрела на подругу и понимала, что силы не инициированного мага точно не хватит на то, чтобы завершить ритуал. Мелкая дурёха себя явно переоценила. Она ни то что память убитого просмотреть не сможет, она даже заклинание не дочитает. Маны не хватит. Вот они последние капли утекают. И тут началось самое страшное: когда закончилась мана, знак потянул из горе некромантки жизненную энергию. Стефа поняла, что если сейчас ничего не сделает, её подруга просто умрёт, шагнула в знак положила руки на голову Элли и начала её лечить. Была бы она тёмной, могла бы поделиться маной. Но все, что могла делать светлая волшебница, это восполнять утекающую в знак жизненную энергию тёмной. И все бы ничего, но такое переливание силы делало её расход на порядок больше для Стефы. Мана утекала сквозь пальцы с бешеной скоростью, Стефа сквозь зубы крыла матом самонадеянную идиотку подружку и продолжала лечить, уже понимая, что не справится, но не находя выхода из сложившейся ситуации.

Спасение пришло с неожиданной стороны. Стефу выдернул из пентаграммы Маэлин, шагнул на её место, уселся за спиной Элли, обнял её и, перемешав свою ауру с аурой некромантки, накачал ее маной по уши. Причём сделал это все так легко и быстро, как будто это ему вообще ничего не стоило. А ведь передача маны от светлого мага темному и наоборот в обычных условиях считалась невозможной. Были какие-то исключения, но волшебница о них практически ничего не знала. Стефа была в шоке. Впрочем, шок быстро сменился на желание срочно научиться делать так же. Ведь ясно же, что с такой подружкой как Элли, это умение пригодится и не раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.